

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА. В девяти книгах. Санкт-Петербург. В тип. военно-учебных заведений. 1843. В 8-ю д. л. 320 и VIII стр.

Изданиям басен И. А. Крылова потерян счет. Несколько лет тому считалось, однако ж, что их издано *тридцать девять тысяч* экземпляров¹. Таким успехом не пользовался на Руси ни один писатель, кроме Ивана Андреевича Крылова. И будет еще время, когда его басни будут издаваться за один раз в числе 40 000 экземпляров. Иван Андреевич Крылов больше всех наших писателей кандидат на никем еще не занятое на Руси место "народного поэта"; он им сделается тотчас же, когда русский народ весь сделается грамотным народом. Сверх того, Крылов проложит и другим русским поэтам дорогу к народности².

Говорить о достоинстве басен И. А. Крылова -- лишнее дело: в этом пункте сошлись мнения всех грамотных людей в России.

Было время, когда не умели решить, кто выше -- Хемницер или Крылов³ и было время, когда Дмитриева (И. И.) как баснописца считали выше Крылова⁴. Время это давно уже прошло, и теперь, умея ценить по достоинству Хемницера и Дмитриева, все знают, что Крылов неизмеримо выше их обоих. Его басни -- *русские* басни, а не переводы, не подражания. Это не значит, чтоб он никогда не переводил, например, из Лафонтена, и не подражал ему: это значит только, что он и в переводах и в подражаниях не мог и не умел не быть оригинальным и русским в высшей степени. Такая уж у него русская натура! Посмотрите, если прозвище "дедушки", которым так ловко окрестил его князь Вяземский в своем стихотворении⁵, не сделается народным именем Крылова во всей Руси!

Все басни Крылова прекрасны; но самые лучшие, по нашему мнению, заключаются в *седьмой* и *восьмой* книгах. Здесь он очевидно уклонился от прежнего пути, которого более или менее держался по преданию: здесь он имел в виду более взрослых людей, чем детей; здесь больше басен, в которых герои -- люди, именно все православный люд; даже и звери в этих баснях как-то больше, чем бывало прежде, похожи на людей. В самом стихе ясно видно большое улучшение. Вот лучшие, по нашему мнению, басни в *седьмой* и *восьмой* книгах: "Совет Мышей", "Мельник", "Мот и Ласточка", "Свинья под Дубом", "Лисица и Осел", "Муха и Пчела", "Крестьянин и Овца" (едва ли не лучшая из всех басен Крылова), "Волк и Мышонок", "Два мужика", "Две собаки", "Кошка и Соловей", "Рыбьи пляски", "Прихожанин", "Ворона", "Лев состаревшийся", "Белка", "Щука", "Кукушка и Орел", "Бритвы", "Бедный Богач", "Булат", "Купец", "Пушки и Паруса", "Осел", "Мирон", "Волк и Кот", "Три Мужика".

И в *девятой* книге, заключающей в себе *одиннадцать* басен, талант Крылова еще удивляет свою силою и свежестию: для него нет старости! Нам особенно нравятся следующие две басни:

1

Волки и Овцы

Овечкам от Волков совсем житья не стало,
И до того, что наконец
Правительство зверей благие меры взяло,
Вступиться в спасенье Овец,--
И учрежден совет на сей конец.
Большая часть в нем, правда, были Волки;
Но не о всех Волках ведь злые толки.
Видали и таких Волков, и много крат,--
Примеры эти не забыты,--